

„Кавказский меловой круг“

ПЬЕСА В. БРЕХТА В ТЕАТРЕ
«ВЕРЛИНЕР АНСАМБЛЬ»

Трагедия Галилея, судьба матушки Кураж и ее детей, легенда «Кавказский меловой круг» — три пьесы Бертольда Брехта, показанные талантливым коллективом театра «Верлинер ансамбль», привлекли внимание ленинградцев.

В своем последнем оригинальном произведении «Кавказский меловой круг» Б. Брехт обратился к советской действительности. События пьесы начинаются в кавказской деревушке после окончания второй мировой войны. Между двумя колхозами возник спор о близлежащей долине, по закону принадлежащей овцеводам. Однако, пока они находились в эвакуации, колхозники-полеводы разработали проект орошения местности и поэтому считали землю своей. Чтобы миролюбиво решить этот спор, полеводы решили на колхозной сцене показать овцеводам старинную поучительную сказку.

Легенда рассказывает историю о мудром судье, сумевшем выяснить, которая из двух женщин, предъявляющих права на ребенка, является подлинной матерью. Существует несколько вариантов этой сказки. Б. Брехт рассказал ее по-новому, показав острый социальный конфликт между представителями разных общественных кругов. Богатой женщине, вдове губернатора, Нателле Абашвили, подбросившей свое крошечное дитя, писатель противопо-

ставляет девушку-служанку Груше Вахнадзе, которая спасает ребенка от гибели и, принеся в жертву собственную любовь, воспитывает его. Все симпатии автора на стороне этой скромной женщины, прошедшей нелегкий жизненный путь.

...Деревенский писарь Аздак, ставший судьей, торжественно восседает на кресле. Он не знает законов и потому судит так, как подсказывает сердце, как велит совесть. На земле чертят мелом круг, в него ставят мальчика. Та из женщин, которая перетянет, — настоящая мать. Чтобы не причинить ребенку боли, Груше отпускает его ручку. Судья видит в этом искреннюю заботу о малыше и говорит о праве Вахнадзе называть мальчика своим сыном.

Между первой сценой спора колхозников и мудрым решением судьи есть прямая связь. Брехт в своем произведении утверждает, что право владеть материальными и духовными благами принадлежит тем, кто умеет трудиться, делать жизнь радостной и для других. Подобно тому, как ребенок должен принадлежать женщине, его воспитавшей и вырастившей, так и долина должна принадлежать тому, кто ее оросит, чтобы плоды приносил. И колхозники решают, что проект полеводоов следует осуществить.

Перекинуть мостик из настоящего в прошлое помогает постановщикам Бертольду Брехту и Манфреду Векверту использование приема «сцены на сцене». Связующим звеном между отдельными картинами яв-

ляются песенные вставки, имеющие эпический, повествовательный характер. Их исполняют Э. Бун, Э. Франц и другие артисты.

Постановкам «Верлинер ансамбль» присущ свой стиль декоративного оформления. В «Кавказском меловом круге» работа художников Карла фон Аппеля и Дитера Берге находится в полном соответствии с замыслом режиссуры. Перед нами спектакль, в котором необычно сочетаются реализм и чисто театральная условность игры и декораций.

События пьесы разыгрываются на фоне светлых полотнищ-экранов. На них — графическое изображение то горного ущелья, то цветущих деревень, то ветвей винограда. А на сцене — лишь самое необходимое для обозначения места действия. Такой тщательный отбор предметов позволяет театру достигнуть главного — сосредоточить внимание зрителей на раскрытии характеров персонажей, их внутреннего мира и через актерские решения образцов домести идею произведения.

Значительное достижение — образ Груше, созданный артисткой Ангеликой Хурвич. То скорбно молчаливая, то веселая, улыбающаяся, то сосредоточенная, то полная презрения к тем, кто хочет разлучить ее с ребенком, — во всем многообразии оттенков переживаемого героиней состояния предстает перед нами Груше — Хурвич. Лишенная какой-либо сен-

тиментальности, героиня является олицетворением гуманности, любви к жизни и труду. Запоминается и любящий Груше солдат Симон Хахава в исполнении Герта Шафера.

Артист Эрнст Бун, кроме роли певца, создает в этом спектакле также образ судьи. Роль, насыщенная народным юмором, позволила исполнителю раскрыть еще одну сторону своего большого дарования. Ленинградцам надолго западет в память его Аздак — находчивый, решительный человек, всем сердцем любящий таких же, как он сам, простых людей.

Враждебные народу силы показаны в спектакле очень своеобразно. Закрыв лица масками лица губернатора (артист Дитер Кнауш), его жены На-

теллы (этот яркий образ создан Еленой Вейгель), адъютанта губернатора (артист Экехард Шалль), князя, латников из дворцовой стражи. Их походка, жесты, движения во многом условны. Но убедительная выразительность каждой из этих масок позволяет исполнителям раскрыть характер действующего лица.

Спектакль гостей вызывает раздумья о приемах постановки, и не со всеми из них можно согласиться. Но бесспорно одно — театр своими средствами пытается решить и решает важную, большую тему и на этом главном направлении достигает немалых успехов.

Г. АНДРЕЕВА

На снимке: сцена из спектакля

